

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (1949—2021 гг.)

С. Ф. Свилас

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, svilas0104@gmail.com*

Актуальность исследования обусловлена авторитетом и достижениями Китая в международных организациях, ценностью опыта его многосторонней дипломатии для Беларуси, сотрудничеством Пекина и Минска на международной арене. Посредством анализа историографических источников и документального материала выделены этапы в развитии взаимодействия КНР с международными организациями, начиная с провозглашения «нового Китая» и до 50-й годовщины его членства в ООН, а также группы международных институтов с определением места и роли Китая в каждой из них. Подчеркнуты принципы сотрудничества КНР с международными организациями, определен ее вклад в повышение эффективности мультилатерализма, рассмотрены выдвинутые концепции и инициативы. Проблема, требующая междисциплинарного подхода, изучена недостаточно. Результаты исследования могут быть использованы в научной и педагогической работе.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; международные организации; Организация Объединенных Наций; международное сотрудничество; мультилатерализм; инклюзивное развитие.

PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN INTERNATIONAL ORGANIZATIONS (1949—2021)

S. F. Svilas

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,svilas0104@gmail.com*

The relevance of the research is conditioned by the authority and achievements of China in international organizations, the value of the experience of its multilateral diplomacy for Belarus, cooperation between Beijing and Minsk in the international arena. Using the analysis of historiographical sources and documentary material, the author identified the stages in the development of China's interaction with international organizations, starting with the proclamation of the «new China» and up to the 50th anniversary of its membership in the UN, as well as groups of international institutions with the definition of China's place and role in each of them. The research highlights the principles of China's cooperation with international organizations, determines its contribution to improving the effectiveness of multilateralism,

and considers the concepts and initiatives put forward. The problem requiring an interdisciplinary approach has not been sufficiently studied. The results of the research can be used in scientific and pedagogical work.

Keywords: People's Republic of China; international organizations; United Nations; international cooperation; multilateralism; inclusive development.

Во внешнеполитической истории КНР И. С. Виноградов выделяет следующие этапы: 1949 — конец 1950-х гг. (преимущественная ориентация на Москву); 1960-е гг. (резкое ухудшение отношений с СССР, установление дипломатических отношений со многими развивающимися странами); 1970-е гг. (восстановление прав КНР в ООН, улучшение отношений с США, теория «трех миров» Мао Цзедун); 1980—1990-е гг. (нормализация отношений с большинством стран мира, приоритет экономического сотрудничества, концепция многополярного мира Цзян Цзэминя); с начала 2000-х гг. (формирование КНР как новой сверхдержавы, превращение Китая в один из центров геополитического влияния) [1]. Во взаимодействии КНР с международными организациями исследователи характеризуют 1949—1978 гг. как «идеологический» этап, основным содержанием которого стал отказ Пекина от участия в международных организациях; 1979—2008 гг. — как «экономический», когда происходило постепенное встраивание Китая в систему международных отношений; с июня 2009 г., после окончания мирового экономического кризиса, — этап реализации КНР дипломатии великой державы, активное создание «параллельных» или «альтернативных» организаций со странами-партнерами. Китайская историография (Чжан Лихуа) в истории взаимодействия КНР с международными организациями выделяет годы «относительного отклонения» (1945—1965); «активного отклонения» (1966—1970); «ограниченного вступления» (1971—1991); «активного участия» (1992—2008); «осознания новой роли» (2009—2012); реализации курса на реформирование старых и создание новых, инициированных Пекином международных институтов на альтернативной основе при его лидерстве (2013—2021) [2].

Почти тридцать лет, со дня основания (1 октября 1949 г.) и до начала политики реформ и открытости (с 1979 г.), КНР скептически относилась к деятельности международных организаций, курс которых, по оценке Пекина, определяли страны Запада. Этому предшествовали «сто лет унижений»: начиная с первой опиумной войны (1840) и до 1949 г. Китай испытывал постоянное вмешательство Запада во внутреннюю политику, находясь на положении полукolonии. Во время корейской войны (1950—1953) китайские добровольцы противостояли объединенным силам ООН; отношение к Организации мало изменилось и в годы «культурной революции» (1966—1976), хотя в 1971 г. КНР стала членом Совета Безопасности. Первый председатель ЦК КПК Мао Цзедун (1943—1976) не считал необходимым вступление социалистического Китая в международные структуры.

Вместе с тем для международных организаций развивающихся стран делалось исключение. Премьер Китая Чжоу Эньлай во время визита в Индию и Мьянму (1954) сформулировал пять принципов мирного сосуществования, которые были развиты на Бандунгской конференции 29 стран Азии и Африки с участием Китая (1955) [3]. КНР сразу установила тесные отношения с межгосударственной организацией развивающихся стран «Группа 77» (оформлена в 1964 г.) и Движением неприсоединения (официально создано в 1961 г.), не будучи их членом.

Исследователи характеризуют 1971—1991 гг. как время «ограниченного вступления» КНР в международные организации. 26-я сессия ГА ООН (октябрь 1971 г.) большинством голосов приняла решение о восстановлении законных прав КНР в Организации и исключении из нее Тайваня. Это событие стало предвестником политики реформ и открытости, предпосылкой успехов страны в экономическом и культурном строительстве. В том же году началась деятельность Китая в качестве члена Международной организации гражданской авиации (МОГА), на следующий год — во Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), а в 1976 г. — в Международном олимпийском комитете (МОК) [2].

В конце 1970-х гг. КНР фактически возглавил Дэн Сяопин, с именем которого связано установление дипломатических отношений Пекина с Вашингтоном (1979) и активизация процесса присоединения республики к международным организациям, исходя прежде всего из интересов национальной экономики. С конца 1970-х гг. в Китае открываются офисы Всемирной продовольственной программы ООН (ФАО) и ООН по промышленному развитию (ЮНИДО), в 1980 г. КНР стала членом Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка (ВБ), в 1984 г. присоединилась к Международному агентству по атомной энергетике (МАГАТЭ), с 1991 г. участвует в форуме Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) [2].

Период «активного участия» КНР в международных организациях на основе «взаимной выгоды», «обоюдного выигрыша», «невмешательства во внутренние дела» начинается с 1992 г. Важнейшим мотивом для наращивания активности стала высокая имиджевая результативность предоставления помощи; из реципиента Китай постепенно становился донором. В 1995 г. КНР документально подтвердила свое присоединение к глобальному процессу «Сотрудничество Юг—Юг», выделив значительные средства в Специальный фонд ООН для сотрудничества «Юг—Юг» (действует с 1996 г.) [4].

К началу XXI в. Китай вступил в 50 международных правительственных (МПО) и 275 международных неправительственных организаций (МНПО), заняв по этим критериям 7-е и 6-е место в АТР. Членство в Международном бюро выставок (с 1993 г.) сделало возможным проведение в Шанхае Всемирной выставки (2010 г.) [2]. Пекин стал местом проведения

такого масштабного форума, как 4-я Всемирная конференция ООН по положению женщин (1995 г.). Важнейшим внешнеполитическим событием для КНР и итогом многолетних переговоров стало ее вступление в 2001 г. во Всемирную торговую организацию (ВТО) [5].

Доля граждан КНР среди руководителей международных организаций и их структур постоянно возрастала. Так, в 2020 г. китайцы возглавляли 4 из 15 специализированных агентств ООН. Это Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО), Международный союз электросвязи (МСЭ), Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Международная организация гражданской авиации (ИКАО) [6].

За 20 лет (2001—2021 гг.) доля вклада КНР в регулярный бюджет ООН увеличилась более чем в 10 раз, составив 12 % (второе место после США). Китай являлся вторым источником начисления взносов на операции ООН по поддержанию мира—его доля в 2021 г. достигла более 15 % (в начале XXI в. — около 2 %) [7—9].

Китайские эксперты выделяют три группы международных институтов: «традиционные», «модифицированные» и «инновационные». По их оценке, в традиционных международных институтах (ООН, ВБ, МВФ, ГАТТ, МБРР, Азиатский, Африканский, Межамериканский банки развития, ЕБРР, Международная ассоциация развития) Китай играет роль «поддерживающего участника», в модифицированных (Группа 20-ти, Саммит Азия — Европа, АСЕАН+3, ВТО) — роль реформатора, в «инновационных» (ШОС, Банк БРИКС, саммит КНР со странами Центральной и Восточной Европы, стратегическая инициатива «Один пояс, один путь») — роль лидера [2].

Внимание исследователей привлекают также параллельные международные институты и механизмы, инициированные Китаем: Новый банк развития БРИКС (2014, дублирует ВБ и региональные банки развития), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (2013, дублирует Азиатский банк развития), Резервный банк БРИКС (2013, дублирует МВФ), соглашение о прямом обмене юаня с другими валютами, Решение Госсовета КНР (2012) о превращении Шанхая в мировой финансовый центр, китайская международная платежная система *CIPS* (2012, 2014), универсальная кредитно-рейтинговая группа *UCRG*, Ассоциация банков-эмитентов карт *ChinaUnionPay (CUP)*, дублирует *VISA, Master-Card* [2].

Для развития региональных партнерских отношений КНР инициировала создание следующих платформ: Форум сотрудничества Китая и арабских государств, Форум сотрудничества Китая и Африки, Форум Китай-СЕЛАК (со странами Латинской Америки), Диалог по сотрудничеству в Азии, Формат 17+1 (со странами Центральной и Восточной Европы) [2].

В речи по случаю 50-летия восстановления КНР своих законных прав в ООН (2021) лидер страны Си Цзиньпин подчеркнул, что Китай поддер-

живаает авторитет Организации, на платформе которой осуществляется взаимовыгодное продвижение социально-экономического развития государств-участников, укрепляется сотрудничество для противодействия общим вызовам и угрозам, формируется сообщество единой судьбы человечества. ООН обязана «высоко нести знамя подлинного мультилатерализма». В ходе 76-й сессии Генеральной Ассамблеи председатель КНР представил «Инициативу глобального развития», главное содержание которой — международное взаимодействие в восьми областях (преодоление нищеты и бедности, продовольственная безопасность, здравоохранение, изменение климата, финансирование развития, индустриализация) [10].

Общепризнан вклад Китая в глобальное развитие. Для более чем 130 стран он стал главным торговым партнером. Через Целевой фонд мира и развития ООН, Фонд глобального развития и сотрудничества Юг—Юг китайскую помощь получали более чем 160 стран. По такому критерию, как приостановление платежей по обслуживанию долга для развивающихся стран, он превратился в лидера *G20*. КНР стала членом почти всех межправительственных организаций, подписала более 600 международных конвенций. К концу 2022 г. присоединение к инициативе «Один пояс, один путь» документально оформили 149 стран и 32 международные организации. После учреждения Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Фонда «Шелковый путь» инициатива «Один пояс, один путь» приобрела особый размах [11].

Посол КНР в Беларуси Се Сяюэн в интервью по случаю 50-летия возвращения КНР в ООН подчеркнул поддержку Китаем Беларуси в защите государственного суверенитета и противодействии вмешательству внешних сил во внутренние дела. В рамках международных организаций белорусская сторона оказывает поддержку Китаю по вопросам, связанным с Тайванем, Гонконгом, Синьцзяном, Тибетом и Южно-Китайским морем. Пекин и Минск совместно защищают систему международных отношений с ООН в качестве основы, противодействуют гегемонистским стремлениям и политике силы. Они продвигают реформирование Организации в областях безопасности и развития, защищают интересы развивающихся стран, влияние которых в международной системе управления усиливается [12].

Будучи членом ООН, КНР участвует в объединении международных усилий по таким направлениям, как терроризм, общественное здравоохранение, изменение климата, кибербезопасность, контроль над вооружениями, нераспространение ядерного оружия.

Руководство Китая констатирует, что система международной безопасности находится в состоянии упадка, а мировая экономика после пандемии реабилитируется медленно. Пекин рассматривает международные организации, прежде всего ООН, как эффективную платформу для решения проблем мира и развития, борьбы с бедностью, сотрудничества на равноправной основе. Со стороны мирового сообщества активное одобрение

получили следующие инициативы китайского руководства: Концепция построения сообщества единой судьбы человечества, инициатива «Один пояс, один путь», Инициатива по глобальному развитию, Инициатива в области глобальной безопасности, Инициатива глобальной цивилизации.

Библиографические ссылки

1. Виноградов, И. С. История развития внешней политики КНР / И. С. Виноградов // Общество: философия, история, культура. — 2018. — № 6 (50). — С. 72—77.

2. Грачиков, Е. Н. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства / Е. Н. Грачиков, Х. Сюй // Вестн. междунар. организаций. — 2022. — Т. 17, № 1. — С. 7—24. (<http://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-01-01>)

3. Нечай, А. А. Роль «Пяти принципов мирного сосуществования» Китая в установлении многополярного мироустройства / А. А. Нечай // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2023. — Т. 17, № 1. — С. 139—147. (<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-01-139-147>)

4. Михневич, С. В. Сотрудничество Китая с многосторонними институтами международного сотрудничества по проблематике развития (на примере взаимодействия с институтами ООН / С. В. Михневич // Сравнительная политика. — 2020. — Т. 11, № 4. — С. 148—159. (<https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10055>)

5. Сягровец, Е. В. Роль Пекинской конференции 1995 г. и ее итоговых документов в формировании механизма реализации гендерного равенства на международном и национальном уровнях / Е. В. Сягровец // Актуальные проблемы междунар. публичного и междунар. частного права : сб. науч. тр. Вып. 5. — Минск : БГУ, 2013. — С. 75—88.

6. Алимов, Р. Китай и ООН: взаимодействие в интересах мира и устойчивого развития [Электронный ресурс] / Р. Алимов // Жэньминь жибао. — 27.08.2021. — Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0927/c95181-9901659.html>. — Дата доступа: 12.09.2023.

7. Китай активно выполняет финансовые обязательства перед ООН [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. — Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/1124/c31520-10175552.html>. — 24.11.2022. — Дата доступа: 14.09.2023.

8. Китай в полном объеме уплатил взносы в бюджет ООН за 2021 г. [Электронный ресурс] // Синьхуа. — 14.04.2021. — Режим доступа: http://russian.news.cn/2021-04/14/c_139880469.htm. — Дата доступа: 14.09.2023.

9. Китай и ООН: взаимодействие в интересах мира и устойчивого развития [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. — 27.09.2021. — Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0927/c95181-9901659.html>. — Дата доступа: 14.09.2023.

10. Си Цзиньпин. Укрепление уверенности и объединение усилий в преодолении трудностей во имя прекрасного будущего: выступление председателя КНР на общеполитических дебатах в рамках 76-й сессии Генеральной Асамблеи ООН 21 сентября 2021 г. [Электронный ресурс] / Си Цзиньпин // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. — 22.09.2021. — Режим доступа:

http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202109/t20210922_9569484.htm. — Дата доступа: 10.09.2023.

11. Ван И. Обеспечивать мир и развитие, содействовать солидарности и прогрессу: выступление члена Госсовета и министра иностранных дел КНР на общеполитической дискуссии 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 24 сентября 2022 г. [Электронный ресурс] / Ван И // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. — 25.09.2022. — Режим доступа: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202209/t20220925_10771210.htm. — Дата доступа: 11.09.2023.

12. Се Сяюнь. Полвека со дня возвращения КНР в ООН: что это значит для Китая, Беларуси и мира : [интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Китая в Беларуси журналисту БЕЛТА Алине Гришкевич] [Электронный ресурс] / Се Сяюнь // БЕЛТА. — 01.11.2021. — Режим доступа: <https://www.belta.by/interview/view/polveka-so-dnja-vozvraschenija-knr-v-oon-chto-eto-znachit-dlja-kitaja-belarusi-i-mira-7958>. — Дата доступа: 05.09.2023.